

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В. В. Фещенко, О. В. Коваль

СОТВОРЕНИЕ ЗНАКА

Очерки о лингвоэстетике
и семиотике искусства

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 7.0
ББК 71
Ф 31

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 14-04-16016

Исследование, легшее в основу издания, поддержано и профинансировано грантами РГНФ: № 06-04-00114а «Философия языка в России (1905—2005)» (рук. Ю. С. Степанов); № 09-04-00362а «Лингвоэстетика концептов: словесные, живописные и музыкальные аналоги» (рук. В. В. Фещенко); № 11-34-00344а2 «Художественный эксперимент: коммуникативные стратегии и языковые тактики» (рук. В. В. Фещенко); № 14-04-00114 «Текст художника как объект лингвоэстетического исследования» (рук. В.В. Фещенко)

Научные рецензенты:

В. З. Демьянков, профессор, докт. филол. наук

Н. М. Азарова, докт. филол. наук

Фещенко В. В., Коваль О. В.

Ф 31 Сотворение знака: Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 640 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISBN 978-5-9905856-6-9

В книге двух авторов — лингвиста и искусствоведа, — публикуются результаты работы над совместным проектом по истории, теории и практике лингвоэстетики как особого направления гуманитарных исследований языка и искусства. Истоки такого подхода обнаруживаются авторами в русской гуманитарной науке и авангардных практиках в искусстве начала XX в. Развиваемый лингвоэстетический подход позволяет определить общие параметры, по которым возможно рассмотрение теории языка и теории искусства. В частности, на материале визуального и поэтического искусства XX в. авторы реконструируют живописно-словесные и музыкально-словесные аналоги в художественном дискурсе. В работе также анализируется проблема вербально-визуального синтеза в языках современного искусства. Монография предназначена для специалистов и аспирантов, работающих в области лингвистики, искусствознания, культурологии.

ББК 71

В оформлении переплета: Пауль Клее «Замысел (набросок)» 1938 г.

ISBN 978-5-9905856-6-9

9 785990 585669 >

© В. В. Фещенко, О. В. Коваль 2014
© Языки славянской культуры, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

*Благословенной памяти Юрия Сергеевича Степанова
авторы посвящают эту книгу*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение от авторов. Знак творящий и знак творимый.	
О предмете этой книги	9

ЧАСТЬ I. Семиотика творчества — аутопоэтика — лингвоэстетика (введение в проблематику)

1. Семиотика творчества и лингвистика креативности	21
2. Семиотика — поэтика — аутопоэтика: опыт и метод	32
3. Гумбольдтианская идея «языка как творчества» в русской лингвистике, поэтике и поэзии XX в.	110
4. Форма и содержание как война и мир (в русской эстетике и философии языка)	128
5. Формализм +/- эстетика: лингвистическая эстетика в 1920—30-е гг.	143

ЧАСТЬ II. Символ — знак — концепт в русской философии языка

6. «Поэзия языка». Символическая лингвистика Андрея Белого. . . .	157
7. «Знак как субъект отношения». Густав Шпет и неявная традиция глубинной семиотики в России	168
8. Наука о концептах и искусство концептов	182
9. О стиле ученого: научная и художественная образность в работах Ю. С. Степанова	199

ЧАСТЬ III. Лингвоэстетика и философия языка на перекрестках авангардного искусства

10. К лингвоэстетическим основам текста художника. Автоэкфрасис и битекстуальность в искусстве авангарда	209
11. Абсурд как логико-эстетическая категория в поэтическом и музыкальном тексте: случай «чинарей»	236
12. О «композиторах языка»: от «музыки и словесности» Ст. Малларме до «тайной музыки слова» Е. Мнацакановой	263
13. Между бедностью языка и бездной речи. Деформация языка и кризис знака в поэзии XX—XXI вв.	282

ЧАСТЬ IV. Теория языка и теория искусства: параметры общности

14. Общность теории языка и теории искусства в свете художественной семиотики и лингвоэстетики	303
15. Филологи-искусствоведы	355
16. Семиотизация формы языкового знака в дискурсе	366
17. Рекурсивное «тестирование» иконичности в дискурсе	375
18. Эстетическое сообщение как проблема философии языка и теории искусства	380
19. Азбуквальность и иконизм. Лингвосемиотик между живописной ощутимостью и языковой дискурсией	395
20. «Осмысленных стихий сверхчувственный полет»: семиотика искусства в критике языка Ю. С. Степанова	414

ЧАСТЬ V. Живописно-словесные аналоги: экфрасис, минимализация, дискурсивный синтез

21. Лингвосемиотические, художественные и культурологические границы восточноведческого экфрасиса	429
22. Отношение языка к живописи, экфрасис и культурные смыслы	448
23. Лингвоэстетика Юрия Степанова и философия языка новой визуальности	464
24. Лингвистическая живопись и живописная лингвистика: о лингвистических вхождении в живописный и визуальный текст	475
25. Видение и ведение искусствоведа: А. Шило & А. Габричевский	483
26. Соотношение вербального и иконического кодов в теории и практике визуального искусства как семиотическая минимализация и дискурсивный синтез	499
27. Визуальное высказывание и живая речь	515
28. «Звучащая речь» и «скрытое слово» в картине И. Е. Репина «Крестный ход в Курской губернии»	520

**ЧАСТЬ VI. Языки современного искусства:
вербально-визуальный синтез**

29. Язык абстракции и «революция знака» В. В. Кандинского	529
30. Мотив участия языка в еврейском искусстве XX в.: «автопортрет» Эль Лисицкого (1924) в аспекте вербально-визуального синтеза	541
31. «Живопись, смело пошедшая за словом»: Барнетт Ньюмэн и проблема вербально-визуального синтеза	551
32. <i>Varia velasquena</i> и проблема вербально-визуального синтеза в условиях глобализации	558
33. Влияние лингвистического мышления на практику визуального искусства в харьковской графике и живописи наших дней	569
34. Семиотик искусства перед произведением современного визуального искусства	580
Вместо заключения	586
Библиография	587
Иллюстрации	623
Contents	635
Summary	638

ВВЕДЕНИЕ ОТ АВТОРОВ

ЗНАК ТВОРЯЩИЙ И ЗНАК ТВОРИМЫЙ. О ПРЕДМЕТЕ ЭТОЙ КНИГИ

Приступая теперь к исследованию о знаках, я говорю наоборот: пусть никто в них не обращает внимание на то, что [вещи] есть, а только на то, что они суть знаки, т. е. что они означают. Ибо знак есть вещь, которая воздействует на чувства, помимо вида (*species*), заставляя приходить на ум нечто иное.

Августин Аврелий

Кому — так, кому — знак.

М. И. Цветаева

Знаки потому и знаки, что они означают что-то проявляющееся в действительности.

М. Л. Гаспаров

Предмет этой книги двойствен. И не только потому, что сама она написана двумя разными, но объединенными школой «семиотики, авангарда и дружелюбных людей» авторами.

Их, кроме всего перечисленного, сближает имя академика Ю. С. Степанова (ему принадлежит авторство закавыченного в начале этого текста предложения), к школе которого они имеют честь себя относить и с именем которого связан разделяемый нами взгляд на семиотику как на творческую деятельность в культуре, в том числе деятельность и научную, — словом, как на науку о творческой деятельности как таковой.

Этот взгляд надо учитывать, приступая к знакомству с представленными здесь текстами. Ведь и сама современная семиотика требует от читателя двойственного осознания своего предмета и реальности, в которой он пребывает.

Прежде всего, надо отказаться от мысли, что книга с названием «Сотворение знака» — это книга о знаках и их системах, представленных во взаимодействии дискретного и непрерывного типа текста, языкового и визуального. Эта книга совсем о другом. В ней предпринята попытка утвердить «эстетическое», художественное, образное как отдельное «измерение» языка и «лингвистическое» как органически присущее визуальному тексту «особенное», его своеобразный *punctum*. Именно поэтому наша книга своим предметом избирает творческую мысль поэта, живописца, философа, музыканта, поскольку она совершается и завершается в Логосе. И именно поэтому для анализа явлений творческой деятельности в сфере словесного и визуального искусства нами выбран и последовательно отстаивается лингвоэстетический подход. Но это подход и семиотический, и культурологический одновременно. Ведь совершенно очевидно, что во встрече языка и искусства на общем семиотическом поле становятся явными универсалии культуры в целом, «тонкой пленки» ее оязыковленного и пропитанного визуальным образом бытия. Такого рода двойственность спровоцировала применение интердисциплинарного подхода к описываемым явлениям и обусловила «забег» партнеров по авторству на смежные территории — филологии и искусствоведения. Что из этого получилось, судить читателю.

Указанную интердисциплинарность формирует, ей предшествует, в буквальном смысле слова «подстилагет» теория семиотики Ю. С. Степанова, реализованная в обширном поле исследований языкового и художественного творчества, — поле, ставшее основой для формируемой, в том числе и усилиями авторов этой книги, «общности теории языка и теории искусства», задачи которой выходят много дальше потребности «восполнить немоту зримого», по слову одного проницательного искусствоведа, и придать языку статус искусства, т. е. удержаться в поле задач эстетического изучения словесного творчества. Как станет понятно из знакомства с текстами нашей книги, авторы намерены показать, что в исходной точке лингвоэстетического анализа и долгое время после него лежит мысль о креативном родстве, взаимодополнительности (как тут не вспомнить теорию дополнительности Н. Бора) языка и искусства в общем процессе созидания куль-